

гимназію: „при таковыхъ однако напастяхъ (т. е. при всей крайней бѣдности) мать никогда не забывала о воспитаніи дѣтей, но прилагала всевозможное попеченіе, какое только возможно было имъ доставить; а для того отдала ихъ въ наученіе, за нимъ лучшимъ учителей ариѳметики и геометріи сперва гарнизонному школьнику Лебедеву, а потомъ Артиллеріи Штыкъ-юнкеру Полетаеву; но какъ они и сами въ сихъ наукахъ были мало свѣдущи, ибо какъ Роза нѣмецкому языку училъ безъ грамматики, такъ и они ариѳметикѣ и геометріи безъ доказательствъ и правилъ“. Въ 1759 году открылась въ Казани гимназія, и Державинъ поступилъ въ число ея учениковъ. Но здѣсь Державинъ, какъ онъ самъ признается въ своихъ **Запискахъ**, немногому научился: „Болѣе всего старались, пишетъ онъ, научить читать, писать и говорить сколько нибудь по грамматикѣ, и быть обходительнымъ, заставляя сказывать на кафедрахъ сочиненныя учителямъ и выученныя наизусть рѣчи; также представляли на театрѣ бывшія тогда въ славѣ Сумарокова трагедіи, танцовали и фехтовали въ торжественныхъ собраніяхъ при случаѣ экзаменовъ, что сдѣлало питомцевъ, хотя въ наукахъ неискусными, однако же доставило людскость и нѣкоторую розвязъ въ обращеніи“. Въ 1762 году Державинъ, давно уже записанный въ Преображенскій полкъ, поступилъ на службу рядовымъ и, не имѣя въ Петербургѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ, принужденъ былъ жить въ общей казармѣ. Тутъ Державинъ „долженъ былъ, хотя и не хотѣлъ, выкинуть изъ головы науки. Однако, какъ сильную имѣлъ къ нимъ склонность, то не могли упражняться по тѣснотѣ комнаты ни въ рисованіи, ни въ музыкѣ, чтобы другимъ своимъ компаніонамъ не наскучить, по ночамъ, когда все улягутся, читалъ книги, какія гдѣ достать случалось, нѣмецкія и русскія, и мараль стихи безъ всякихъ правилъ, которыя никому не показывалъ, что, однако, сколько ни скрывалъ, но не могъ утаить отъ компаніоновъ“. Первою книгою, по которой Державинъ научился стихосложенію, была „Новый Способъ“ Тредьяковскаго, а первыми образцами—оды Ломоносова. Такъ старался Державинъ пополнять недостатки своего образованія, при самой неблагоприятной обстановкѣ своей казарменной жизни.

Въ 1772 году Державинъ былъ произведенъ въ офицеры и вскорѣ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи Пугачевского